

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «РГТУ», РГТУ)

Кафедра французского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Лингвостилистические особенности книги С. Рувалья «То, что я наконец могу вам сказать»

Исполнитель Китаев Михаил Андреевич
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Варзинова Валентина Витальевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

С.С.С.

(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Нужная Татьяна Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«17 июня 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ	6
1.1 Особенности языка и стиля современной французской публицистики	10
1.2 Особенности французского политического дискурса	12
1.3 Лингвостилистические средства лексического уровня	17
1.4 Лингвостилистические средства синтаксического уровня	21
1.5 Фразеологизмы как лингвостилистические средства языковой выразительности	23
Выводы по Главе I.....	26
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КНИГИ СЕГОЛЕН РУАЯЛЬ	28
2.1 Анализ лингвостилистических средств лексического уровня	28
2.2 Анализ лингвостилистических средств синтаксического уровня	45
2.3 Анализ лингвостилистических средств фразеологического уровня	48
Выводы по Главе II	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире политики все чаще выступают перед населением и избирателями, пользуясь для этого средствами массовой информации, например, посредством радио- и телевидения, разнообразных трансляций на телевидении и на общественных мероприятиях. От высказываний и текстов выступлений политических деятелей во многом зависит не только будущее государства, но и их политический имидж, их популярность и возможность одержать победу или потерпеть поражение в политической гонке. Известны случаи в мировой истории, когда политический деятель некорректно выстраивал коммуникацию со слушателями, а они в свою очередь неверно воспринимали значение высказываний политика. В результате это угрожало ему громким скандалом, утратой репутации или даже отстранением от должности. Кроме того, любое выступление политика на публике способно представлять страну на политической арене, если это выступление происходит на встречах с участием представителей других государств. Речь политика - это в первую очередь сообщение, которое необходимо правильно передать слушателям.

Для усиления аргументации любая политическая речь располагает разнообразными лингвостилистическими средствами. «Сухая» речь может не заинтересовать слушателей или вовсе оттолкнуть их. В первую очередь, это должно быть монологическое выступление, а не передача фактов и событий. Следовательно, каждый политик сталкивается с достаточно трудной проблемой: нужно решить, как наилучшим образом передать слушателям послание. Каждому политику следует быть в меру артистичным, экспрессивным, чтобы привлекать как можно больше внимания к своей личности. Политический дискурс, который строится на основе политической лингвистики - это уведомление населения о различных событиях и изменениях в общественном устройстве. Он занимает значительное положение в экономической, культурной и политической жизни.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом к изучению политического дискурса, так как при его использовании, выстраивается коммуникация с населением и электоратом. В политическом дискурсе изучаются и рассматриваются многие направления, в том числе: манипулятивность (исследованиями занимаются ученые Е.А. Угланова, А.А. Сорокина, Е.А. Ханина и др.); экспрессивность (И.А. Чемезова, Е.Б. Плаксина и др.); проводятся исследования по теоретическому формированию (О.Ю. Малинова, Г.И. Мусихина, О.Ф. Русакова, О.В. Альтман, Е.Н. Ермолаева, С.А. Громько.); типы и жанры политического дискурса (С.А. Дондо, И.А. Имшинецкая, А.Б. Халатян и др.); политическая метафора (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что ранее не проводились исследования лингвостилистических особенностей французского политического дискурса на материале книги «Ce que je reux enfin vous dire» (То, что я наконец могу вам сказать) французского политика Сеголен Руаяль. Книга не переведена на русский язык и рассматривалась в исследовании на французском языке.

Цель работы - выявить лингвостилистические особенности книги Сеголен Руаяль «То, что я наконец могу вам сказать».

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать и представить особенности современного политического дискурса;
2. Рассмотреть и описать лингвостилистические средства на лексическом и синтаксическом уровнях;
3. Показать функции лингвостилистических средств;
4. Дать описание фразеологизмов как лингвостилистических средств языковой выразительности;
5. Выявить и описать лингвостилистические средства и фразеологизмы, используемые в книге С. Руаяль;
6. Определить частотность употребления выявленных лингвостилистических средств.

Объектом данного исследования является современный французский политический дискурс.

Предметом исследования являются лингвостилистические средства, используемые для выражения политических высказываний в исследуемой книге.

Материалом исследования является книга французского политика Сеголен Руаяль «**Se que je peux enfin vous dire**» (*То, что я наконец могу вам сказать*). В книге, опубликованной в 2018 году в парижском издательстве «FAYARD» она вспоминает свое время на посту министра охраны окружающей среды и трудности, с которыми она столкнулась. Данную книгу можно рассматривать как автобиографическую, написанную в публицистическом стиле с использованием лексики политического дискурса.

Методы исследования: метод сплошной выборки, описательный метод, количественный анализ.

Методологической базой исследования являются работы следующих учёных: В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, В.И. Карасик, Т.В. Чекалина, О.И. Попова, Т.П. Карпухина, П.Г. Логинова, А.И. Чередниченко. Е.И. Шейгал, Г.Г. Хазагеров и других (Базылев, 1998; Баранов, 2001; Виноградов, 1981; Карасик, 1992; Чекалина, 2006; Попова, 2003; Карпухина, 2017; Логинова, 2019, 2022; Чередниченко, 2001; Шейгал, 2000; 2002).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что определение лингвостилистических средств, используемых для политической экспрессии, может дать материал для исследования особенностей современного французского политического дискурса, а также послужить в качестве дополнительного материала для изучения специфики политической лингвистики.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения достигнутых результатов в дальнейших исследованиях, а также в курсах дисциплин «Лексикология» и «Стилистика».

Композиционные особенности работы: данная работа состоит из Введения, двух Глав (Теоретической и Практической), Заключения и Списка

литературы. Первая глава («Теоретические основы исследования современной лингвостилистики») посвящена лингвистической стилистике, ее уровням, целям, задачам, лингвостилистическим средствами и понятиям французской публицистики и политического дискурса. Во второй, Практической главе («Анализ лингвостилистических средств книги Сеголен Руаяль») приводится количественный анализ выявленных лингвостилистических средств. Все примеры лингвостилистических средств рассмотрены с точки зрения политического дискурса и переведены на русский язык автором данной исследовательской работы. В Заключении подводятся итоги исследования, и делаются выводы по поставленным задачам. Список использованной литературы состоит из 39 источников.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ

Современная лингвостилистика характеризуется социолингвистическим пониманием термина «стиль» и прагмалингвистической категорией

коммуникативной целесообразности. Стилль рассматривается, как взаимодействие между языком и обществом посредством речевого акта в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве. У истоков такого подхода стоит античная наука риторика — филологическая дисциплина, которая изучает искусство речи и ораторства, правила построения художественной речи и способы взаимодействия с публикой. М. И. Панов отметил, что в наши дни у риторики появилось «второе дыхание», и объектом риторики в широком смысле «становятся любые разновидности речевой коммуникации, рассматриваемые через призму осуществления заранее выбираемого воздействия на получателя сообщения» (Панов, 1997, с. 67).

Особое место занимает лингвистическая стилистика, задачи которой охарактеризовал Г.О. Винокур. В своей работе «О задачах истории языка» он выделил лингвостилистику в отдельную лингвистическую дисциплину. Г.О. Винокур сформулировал следующие выводы, базирующиеся на следующих тезисах:

— наряду с проблемой языкового строя существует проблема языкового употребления;

— употребление понимает под собой совокупность установившихся в определенном обществе языковых привычек и норм, из-за которых из наличного запаса средств языка происходит известный отбор, не одинаковый для разных условий языкового общения;

— по итогам формирования норм, привычек и традиций, формируются понятия разных стилей языка: языка правильного и неправильного, торжественного и делового, официального и повседневного, поэтического и др.

Благодаря высказываниям В.В. Виноградова о различиях между стилистикой и других лингвистических дисциплин можно сформировать место, задачи и объекты исследования лингвостилистики среди других дисциплин:

— стилистика обладает свойством изучать язык по всей структуре сразу;

— стилистика изучает тот же материал, который затрагивается в других отделах истории языка, но с иной точки зрения;

— предмет стилистики имеет комплексный характер;

— стилистика охватывает все системы, в результате которых ученые имеют дело с единым, качественным целым, например, с функциональным стилем, стилем эпохи, индивидуальным стилем (Виноградов, 1981, с. 88-134).

Французская лингвостилистика начиналась с работ швейцарского лингвиста Шарля Балли. Работая над функциональным направлением стилистических исследований, ему удалось обозначить проблематику и принципы исследования функциональных стилей. Однако в своих работах характеристика отдельных стилей рассматривалась в общем плане, а публицистический стиль не был исследован вовсе.

Различая аффективный и интеллектуальный аспекты языка, Ш. Балли полагал, что чисто рассудочная деятельность мышления находит постоянное отражение в научном типе коммуникации (Балли, 1961, с. 46). Тем не менее в область изучения стилистики включались не только экспрессивные средства языка с точки зрения их аффективного содержания, — то есть выражение различных чувств и эмоций в языке, — но и воздействие лингвостилистических средств на чувства. На основании этой концепции были выявлены прагматик-коммуникативные факторы, которые обуславливали выбор средств выражения в конкретной ситуации общения (Балли, 1961, с. 55).

Ш. Балли заложил основы французской лингвостилистики, определив и разработав круг ее исследований. Заслугой ученого можно считать выдвижение и дальнейшая реализация на практике стилистического анализа принципа о единстве языка и мышления.

Это означает, что лингвостилистическая компетенция связывает между собой все уровни языка и сферы общения, развивает чувство языка и стиля, результатом которого становится точный выбор слов, выражений, конструкций. Развивается умение формировать письменные и устные тексты, а также стили и жанры.

Говоря о проблемах лингвостилистики, нельзя не упомянуть проблему стиля, которая тоже занимает одну из центральных позиций в стилистике. Одни

ученые полагают, что такого явления, как «стиль» не существует, рассматривая язык, как единую систему и усматривая возникновение некоторых различий при реализации этой системы при коммуникации. Другие считают «стиль» проявлением индивидуальности автора, рассматривая стили с точки зрения художественной литературы.

В области речевой деятельности стиль можно выделить, как специфический способ реализации целевой установки, который наиболее характерен для данного типа коммуникации. Стиль — это функциональная категория, которая взаимодействует с коммуникативными аспектами языка. В.В. Виноградов отмечал, что именно такой аспект применим к функциональным стилям.

Таким образом, можно отметить, что функциональные стили языка это, в первую очередь, исторически сложившаяся система коммуникативных средств речи, которые используются в той или иной сфере человеческой коммуникации. Каждый функциональный стиль обладает собственными особенностями использования общелитературной нормы. Стиль также может существовать и в письменной, и в устной формах. Как правило, выделяют пять основных разновидностей функциональных стилей речи, различающихся различными условиями, целями, способами и иными особенностями в какой-то сфере речевой деятельности: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный, художественный.

Публицистический стиль необходим для воздействия на людей посредством средств массовой информации (печатная продукция, телевидение, рекламные брошюры) и с помощью общественно-массовых мероприятий. Такой стиль характеризуется, в первую очередь, наличием общественно-политической риторики, логичностью высказывания, эмоционально-оценочными суждениями. Помимо высокой, торжественной и нейтральной лексики, в таком стиле так же используются эмоционально-выразительные средства языка. Это необходимо для того, чтобы не только привлечь внимание аудитории, но и удержать его как можно дольше, поэтому оратору следует управлять настроением публики с

помощью лексики, интонации и структурного монологического высказывания. Публицистический стиль затрагивает достаточно широкий спектр тем, среди которых можно выделить политику, экономику, образование, военную тему, здравоохранение и др. В связи с этим появляется необходимость включения в свой монолог узкоспециализированной лексики, которая непонятна широкой аудитории; в то же время, для публицистической речи характерно использование слов с эмоционально-оценочным характером для придания речи большей экспрессии, создания картины событий для адресата и передачи ему впечатлений от этих событий (Гальперин, 1958, с. 312).

В отличие от официально-делового стиля, публицистический более эмоциональный и экспрессивный. Для делового стиля свойственны сухость, строгая документальность и лаконичность, тогда как в публицистическом стиле можно добавить в свое высказывание лингвостилистические средства. В данном случае необходимо также упомянуть о политических риторике и дискурсе, так как они являются хорошим примером для исследования публицистического стиля.

Политический дискурс представлен во многих коммуникативных средствах, таких как публичные выступления, избирательные кампании, интервью, автобиографические или биографические материалы, статьи, дебаты. Политики обычно совмещают литературный и разговорный языки, часто используют фразеологизмы, пословицы и идиомы. Эти характеристики делают их язык неформальным, понятным для широкой аудитории. Политические деятели, как правило, используют несколько стилей: риторический стиль с эмоционально-экспрессивными формами речи и политический язык с использованием узкоспециализированной лексики и терминологией (Кибрик, Плунгян, 2002, с. 276-339).

1.1 Особенности языка и стиля современной французской публицистики

Зародившись на экстралингвистической (внеязыковой) основе, находясь в тесной связи с содержанием, целями и задачами высказывания, стили отличаются друг от друга внутриязыковыми признаками - принципами отбора, сочетания и организации речевых средств национального языка. В зависимости от того, какие функции выполняет язык, выделяются следующие стили: разговорный (коммуникативная функция) и книжные стили: научный и официально-деловой (коммуникативная функция), газетно-публицистический и литературно-художественный (функция воздействия). Следует иметь в виду, что социальные функции языка часто переплетаются, например, в публицистическом стиле функция воздействия в той или иной степени дополняется коммуникативно-информационной функцией, т.е. функцией сообщения. Сочетание двух функций - эстетической и коммуникативной - характерно и для языка художественной литературы (Пиотровский, 1974, В.1).

В публицистическом стиле реализована функция воздействия (агитация и пропаганда) языка, с которой сочетается чисто информативная функция (сообщение нового). В публицистических произведениях затрагиваются вопросы очень широкого спектра: актуальные проблемы современности, представляющие интерес для общества (политические, экономические, нравственные, философские), вопросы культуры, образования, повседневной жизни. Газетно-публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодических изданиях (газетах, журналах), ораторском искусстве.

Виды стилей отличаются друг от друга не столько наличием определенных элементов, сколько особенностями их распространения, поэтому наиболее показательным признаком функционального стиля является статистическая характеристика. Статистическая идентификация функционального стиля осуществляется методом корреляционного анализа, для чего из нескольких сотен текстов методом случайных чисел выбираются фрагменты по 100 словоупотреблений в каждом, и подсчитывается, как в этих отрывках представлены определенные признаки, выбранные в качестве характеризующих

стиль, например, классы слов. Таким образом, обнаруживается распространение словоупотреблений, отличающих данный стиль.

С этимологической точки зрения он характеризуется изобилием дат по сравнению с другими стилями, большим процентом собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций и т.д., большим процентом числительных и вообще слов, относящихся к лексико-грамматическому полю множественности. С этимологической точки зрения он характеризуется изобилием интернациональных слов и склонностью к инновациям, которые, однако, очень быстро переходят в штампы. Если рассмотреть лексику в денотативном плане, то здесь отмечается большой процент абстрактных слов, хотя информация, как правило, конкретна. В плане коннотаций отмечается большое количество не столько эмоциональной, сколько оценочной и экспрессивной лексики. Эта оценочная направленность часто проявляется в выборе экспрессивной лексики. Французских журналистов часто обвиняют в использовании претенциозной лексики, за которой скрывается необъективность суждений и возвышенной архаичной военной лексики, которая используется с целью эмоционального влияния на читателя.

Публицистический стиль характеризуется субъективным и оценочным отношением к содержательной стороне высказывания. И именно в таком стиле особенно ясно и четко выявляется отношение автора к предмету мысли, что следует из самой функции публицистического стиля - влиять на читателя, чтобы вызвать соответствующую реакцию, желательную для автора сообщения.

1.2 Особенности французского политического дискурса

В настоящий момент увеличение научных знаний ведет к расширению границ отдельных наук. Все чаще ученые начинают специализироваться на тех или иных вопросах. Исследованием политического дискурса занимаются политологи, психологи, философы, социологи, экономисты, специалисты по теории коммуникации, лингвисты. По мнению многих ученых, политическое

мышление, политическое действие и языковая форма существуют в неразрывном единстве, признавая тем самым, что политический дискурс является предметом междисциплинарного исследования. Заинтересованность в исследовании политического дискурса стала поводом для формирования молодого направления в лингвистике - политической лингвистики. По мнению А.Н. Баранова, заинтересованность в изучении политических текстов можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, внутренними запросами лингвистической теории, которая в различные периоды своей истории обращалась к настоящим сферам функционирования языковой системы, к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его взаимосвязи с политическим поведением; потребностью в построении прогностических моделей в политологии, а также разработкой методик анализа политических текстов и текстов СМИ для наблюдения за разнообразными тенденциями в развитии общественного сознания. В-третьих, социальный порядок - стремление избавить политическую коммуникацию от манипулирования общественным сознанием (Баранов, 2001, с. 245).

В среде исследователей не существует единого общепринятого определения языка политики. В лингвистической литературе, наравне с понятием «политический дискурс» (Е.И. Шейгал, А.Н. Баранов), встречаются определения «общественно-политическая речь» (Т.В. Юдина), «агитационно-политическая речь» (А.П. Чудинов), «язык общественной мысли» (П.Н. Денисов), «политический язык» (О.И. Воробьева).

Существует широкое и узкое понимание политического дискурса в лингвистической литературе. Русский дискурс в российской политической сфере (Базылев, 1998, с. 7), «любые речевые образования, предмет, адресат или содержание которых относится к сфере политики» (Шейгал, 2000, с. 23) - это высказывания ученых, придерживающихся широкого определения политического дискурса, под которым понимается «русский дискурс в российской политической сфере» (Базылев, 1998, с. 7), «любые речевые образования, предмет, адресат или содержание которых относится к сфере

политики» (Шейгал, 2000, с. 23); «совокупность речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте - контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая его негативные проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» (Герасименко, 1998, с. 22); «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих специфическую тематику политической коммуникации» (Баранов, 2001, с. 246).

Языковым же материалом могут быть выступления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, а также материалы специализированных изданий по различным темам, связанным с аспектами политики. Благодаря такому подходу изучение политического дискурса включает в себя изучение всех семиотических систем языка.

Ряд исследователей рассматривают политический дискурс как язык публичной сферы. Ученые выдвигают позицию, что политическая функция характерна практически для всех публичных высказываний. Следовательно, политический дискурс - это фактическое использование языка в общественно-политической сфере общения и, шире, в публичной сфере общения. Отношение того или иного текста к числу политических определяется как его тематикой, так и местом в системе политической коммуникации. При широком понимании «политического языка» как языка, используемого в публичной сфере, принимается во внимание растущая мощь средств массовой информации, освоение новыми технологиями коммуникации, расширение процессов глобализации и процесс коммерциализации политической коммуникации (**Политический язык**).

В частности, голландский лингвист Т. ван Дейк придерживается более узкого определения политического дискурса. Он полагает, что политический дискурс - это целый ряд жанров, ограничивающихся социальной сферой, а именно политикой. Дискуссии в правительстве, дебаты в парламенте, программы партий, выступления политиков - это те жанры, которые

принадлежат к сфере политики. Политический дискурс - это в первую очередь дискурс политиков. Ограничив политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс одновременно является формой институционального дискурса. Это значит, что дискурсы политиков - это те дискурсы, которые производятся в такой институциональной среде, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии и т.д. Дискурс осуществляется говорящим в его или ее профессиональной роли политика и в институциональной среде. Следовательно, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке (Ван Дейк, 2013, с. 118).

Тем не менее множество вопросов, касающихся политического дискурса, все еще являются дискуссионными. Политический дискурс рассматривается как экспрессивный тип речи, поскольку при создании текстов применяются специфические средства. Франция прошла долгий путь от монархии и диктатуры до демократического, социального государства. Французской нации свойственны эксперименты, появление новых идей и концепций. И это сильно влияет на эмоциональность текстов политиков, формирует оживленный диалог между ними и народом. Отличительной чертой современного политического дискурса Франции является активное использование стилистических тропов и фигур речи, которые позволяют ярко выразить мысль, подчеркнуть главные моменты, донести эмоциональное состояние говорящего, привлечь внимание людей к теме выступления или к проблеме. Метафоричные высказывания обогащают речь, добавляют яркости. Часто политические деятели Франции используют завуалированные символы, которые хорошо воспринимаются и понимаются электоратом.

Нередко используются и сравнения. Данное лингвостилистическое средство применяется для передачи характеристик предмета или действия через определенные черты, присущие другим. Такие утверждения пробуждают в сознании красочные образы, позволяют оратору выразить собственное мнение, а также изложить его электорату. Выразительные эпитеты и риторические

вопросы используются для выявления эмоционального состояния говорящего, которое может выражать положительное или отрицательное отношение, давать оценку.

Лингвистический и идеологический анализ политического дискурса проводится, как правило, на материалах индивидуальных дискурсов, так что вполне очевидно, что в речи политика можно найти воздействие разных идеологий. В таком случае цель лингвиста - выявить те идеологии, в соответствии с которыми политик ассоциирует себя (как член партии консерваторов, как расист, как антифеминист и т.д.), и определить, каким образом данные идеологемы формулируются в дискурсе политика эксплицитно или остаются имплицитно выраженными. Следует иметь в виду, что в политических дискурсах могут проявляться как интертекстуальность, так и междеологичность. Для лингвиста необходимо эксплицировать те уникальные возможности, посредством которых разные теории идеологии участвуют в создании дискурсов конкретного политика или политического дискурса в целом. Наиболее интересными материалами для лингвостилистического анализа современного политического дискурса можно считать автобиографические книги, мемуары бывших или действующих политических деятелей, так как они (деятели) собирают в единое целое идеологическую основу, публицистический способ передачи сообщения и лингвостилистические средства выразительности для бóльшей экспрессии. Важно отметить, что автору следует осторожно использовать те или иные лингвостилистические средства, чтобы не исказить сообщение, а сделать его более насыщенным на эмоции.

Подводя итог, можно сказать, что политическая речь современной Франции отличается экспрессивностью, эмоциональностью. Выступающие пытаются создать нужные образы в сознании электората, показать свое отношение к действующему правительству. Одновременно с этим в речи используются такие лингвостилистические средства, как: метафора, метонимия, эпитеты, сравнения, риторические вопросы и другие средства. Такие речи отличаются свободой изложения, поскольку официальный тон позволяет

использовать каламбуры, экспрессивные эпитеты и часто оскорбительные арготизмы для привлечения внимания со стороны электората.

1.3 Лингвостилистические средства лексического уровня

В публицистической речи используются возможности лексики, синтаксиса, морфологии, словообразования. Фигуры речи - это термин риторики, стилистики и лингвистики, который подразумевает под собой различные речевые конструкции. Они придают речи стилистическую значимость, образность и выразительность, которые могут изменить ее эмоциональную окраску. Фигуры речи используются в различных функциональных стилях языка для передачи настроения, чувств, эмоций или для усиления эффекта фразы. Ораторы античности рассматривали риторические фигуры как некоторые отклонения речи от естественной нормы для ее украшения. Современные ученые-лингвисты, напротив, сходятся во мнении, что фигуры — естественная и неотъемлемая часть человеческой коммуникации. Среди фигур речи выделяют выразительные средства лексики, или тропы и фигуры в более узком понимании.

Тропы (от др.-греч. τρόπος «оборот») — оборот речи, в котором слово, выражение или фраза употреблено в переносном значении для достижения большей художественной выразительности. В основе тропа лежит сопоставление двух или более понятий, которые являются для сознания адресата близкими в каком-либо отношении. Выделяют наиболее популярные формы тропов: эпитет; ирония; метафора, катахреза; олицетворение; аллегория; гипербола; литота; метонимия; перифраза; синекдоха; сравнение (Кожевников, 1987, с. 445).

Фигура (стилистическая фигура; лат. figura от др.-греч. σχῆμα) — это средства синтаксической речи, которые, не изменяя смысл высказывания и не внося информацию в речь, видоизменяют ее внешний вид, придавая ей эмоциональные и экспрессивные качества и своеобразия. В отличие от тропов,

которые используются для употребления слов в переносном смысле, стилистические фигуры — это способы сочетания слов. Вместе с тропами стилистические фигуры образуют «фигуры речи» в более широком употреблении. К стилистическим фигурам относят: параллелизм; перифраза; антитеза; анафора; градация; инверсия.

Выразительные средства лексики становятся средствами выразительности только в определенном тексте, где их используют для усиления эмоций адресата и приданию речи большей экспрессии. Как правило, в публицистическом стиле в целом и в политическом дискурсе в частности используются эпитет, метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, перифраза.

Одним из самых популярных лингвостилистических средств в публицистике является **эпитет** — художественное или образное определение. Как правило, эпитет употребляется для создания экспрессии и приданию текста эмоциональности. Такой вид тропов зачастую носит описательный или оценочный характер, содержащий в себе либо позитивную, либо негативную оценку какого-то объекта, действия или явления (Русова, 2004, с. 60).

Метафора — (от др.-греч. μεταφορά - «перенос», «переносное значение») — троп; слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака (Свободная энциклопедия <http>). Метафоризация в публицистике и в политической риторике способствует расширению сочетаемости слов и пополнению лексики.

К метафоре также близок другой троп — **олицетворение** (персонификация). Это перенос на неживой предмет функций оживленности, то есть предмет, животное, природное явление или событие наделяются человеческими способностями, даром речи, мыслями, переживаниями и чувствами. Смысл персонификация заключается в том, что с ее помощью адресант может придать речи более живой оттенок (Акаткин, Копылов, 1981, с. 16).

В лингвистике существует специальный термин для выражения негативного отношения или эмоций к какому-то субъекту. **Пейоратив** (Пейоративная лексика) — его еще можно назвать также **дерогативом** — слова и сочетания, которые выражают субъективную отрицательную оценку действиям или по отношению к какому-то субъекту. Хотя пейоративы выражают негативные эмоции, их не следует ассоциировать с бранными словами, так как ругательства и нецензурная лексика обычно не содержатся в пейоративах.

По мнению лингвиста В.И. Карасика, классификацию человеческих недостатков, отраженных в значении пейоративов, можно выстроить на нескольких основаниях. В сфере социальной опасности они противопоставляют качества, вредящие обществу качествам, вредящим самому человеку. С точки зрения контролируемости, они сравнивают действия, за которые человек должен или не должен нести ответственность. С точки зрения универсальности различают характеристики, которые могут быть общими для большого класса или небольшой группы людей также. Детерминизм используется для различения негативных качеств первичного и вторичного порядка. С точки зрения проактивности противопоставляются пороки, выделенные недоброжелателями или респондентами.

Лексические единицы с отрицательным (пейоративным) значением составляют бóльшую группу, чем семантическая группа лексических единиц с положительным (мелиоративным¹) значением. По всей вероятности, это связано с экстралингвистическими факторами. Положительные качества воспринимаются как «нормальные» и очевидные (Карасик, 1992, с. 77).

Сравнение — стилистический приём; сходство одного явления с другим, подчёркивающее их общий признак. Бывает простым, и тогда выражено оборотом с помощью слов как, словно или будто. Стилистические функции сравнений разнообразны. Так, «сравнение может помогать образному описанию самых различных признаков предметов, качеств, действий. Очень часто сравнение даёт точное описание цвета. Сопоставляемые предметы могут

¹ Прим.автора. Мелиоративы — слова или словосочетания, выражающие положительную оценку

сближаться также на основании сходства по функции, назначению» (Павлова, 2012, с. 194-196).

Гипербола — стилистическая фигура явного и сильного преувеличения какого-то свойства, предмета или явления до такой степени, какой в действительности они обладать не могут. Гиперболизируются самые разные свойства: размер, скорость, количество и другие (Акаткин, Копылова, 1981, с. 8).

Первой и главной функцией лексических единиц является наименование объектов и признаков, т.е. **номинативная (репрезентативная) функция**. В первую очередь, лексические единицы используются для фиксации знаний человека об окружающем мире. Живя в этом мире, размышляя о нем и о себе, человек различает все новые и новые части реальности и присваивает каждой из них свое название. Это значит, что появление лексической единицы обусловлено потребностью называть то, что человек выделяет и признает, как отдельное.

В тех случаях, когда логической аргументации своего мнения недостаточно или для усиления эффекта, авторы аналитических текстов обращаются к эмоциям и чувствам читателей, то есть используется **оценочная функция**. Оценка слова вызывает у читателя чувство или отношение и представляет собой реализацию определенного иллюкутивного намерения. Следовательно, чем интенсивней (более выражена) оценка слова, тем большее влияние оно производит на читателя. Нормативная оценочная лексика представляет универсальный способ выражения своего субъективного отношения к предмету дискурса, так как понятна всем носителям языка. Возможность лексем выразить оценку обуславливается тем, что их значение включает в себя оценочный элемент - дополнительное, коннотативное значение.

Следующими в порядке увеличения коннотативного значения идут эмоционально-экспрессивно-оценочные выражения, которые являются стилистически окрашенным пластом лексики. В **оценочно-экспрессивной функции** присутствует положительная или отрицательная эмоциональная оценка субъекта речи: эмоционально возвышают или обесценивают. Они также включают в себя слова, которые выражают привычное, ироничное, шутливое,

ласковое или снисходительное отношение к субъекту, и ругательства. Выразив оценку через чувства, автор тем самым параллельно передает это чувство читателю и таким образом пробуждает у него такое же отношение к предмету.

1.4 Лингвостилистические средства синтаксического уровня

Синтаксические тексты политических выступлений характеризуются большой связностью. Это достигается различными видами связи между предложениями, строфами, фрагментами предложений (Гак, 1999, с. 330).

Публичная речь обладает большим ресурсом для воплощения прагматической направленности, как с помощью содержания, так и с помощью формы. Говоря о форме, необходимо, прежде всего, отметить синтаксические фигуры, которые периодически используются в текстах выступлений политиков различных исторических периодов.

Синтаксический параллелизм, строящийся путем анафорического повторения частей сложного предложения, отдельных предложений, даже целых абзацев, является одной из наиболее часто встречающихся фигур в политических речах. Такие фигуры создают своеобразный синтаксический ритм, особое эмоциональное давление. «Способствуя ритмизации прозы, они делают речь не только понятной, но и красивой» (Хазагеров, 2002, с. 105). Кроме того, при анализе происходит актуализация общей мыслительной установки рассуждения, демонстрируется фундамент уверенности.

Французская политическая публичная речь - это речь с достаточно сложной системой синтаксической структуры.

Чтобы передать слушателям сообщение, оратор делит речь на единицы, отвечающие элементарным актам коммуникации. Подобной единицей является предложение. В результате использования предложений различных коммуникативных типов речь приобретает различные виды воздействия, появляется речевое действие, направленное на то, чтобы вызвать нужную реакцию слушателей.

Как известно, повествовательное предложение - это высказывание, в котором целью является увеличение объема накопленных слушателем знаний. В целом, повествовательное предложение не требует никакой реакции со стороны адресата. Но если увеличение фонда знаний является одним из способов воздействия на ценностную сферу слушателя, то можно говорить о факте речевого воздействия. Следовательно, даже повествовательные предложения в публичной речи выполняют управленческую функцию.

Приводятся итоги рассмотрения динамики языковых и лингвостилистических средств французского политического дискурса в ходе диахронического сравнения текстов публичных выступлений французских государственных деятелей XVIII-XXI вв. Доказано, что для данного жанра политической коммуникации свойственна характерная для политического дискурса современности тенденция - эволюция в сторону большей демократии (Чередниченко, 2001, с. 5). Сегодняшний политик стремится преодолеть «неестественность» монолога и вовлечь слушателей в воображаемый диалог – хороший способ установления контакта с аудиторией, возбуждения и удержания ее внимания и интереса. Для этого активно применяются интеррогативные предложения в функции вопросно-ответного оборота.

К стилистическим фигурам, крайне распространенным в публицистике, можно отнести **антитезу**, основанную на резком противопоставлении понятий, образов или мыслей. Это способствует усилению выразительности речи.

Итак, современная публичная речь политиков отличается повышением внутримONOлогической диалогизации, присутствием органичной обратной связи, тенденцией к двустороннему речевому общению, что сближает ее с разговорной речью.

Воздействие разговорной речи очень ярко проявляется на синтаксическом уровне (увеличение количества простых предложений, уменьшение средней длины предложения, большая распространенность сегментированных, выделительных конструкций и т.д.).

Риторические вопросы, восклицания, периодический синтаксис и т.д. являются элементами традиционной, классической схемы ораторского искусства, в которые современность, несомненно, вносит свои изменения. Таким образом, в дальнейшем предполагается рассматривать французскую политическую речь с точки зрения соотношения исторических традиций и инноваций.

1.5 Фразеологизмы как лингвостилистические средства языковой выразительности

Особая роль в формировании эмоциональной составляющей коммуникативной компетенции отводится фразеологическим единицам. Фразеологизмы концентрируют в себе коллективные эмоции, проявляемые носителями языка в отношении тех или иных сторон действительности и сложившиеся в данной языковой общности в течение длительного периода времени. Они отражают отдельные моменты в жизни и деятельности языкового коллектива и отдельных его членов, аккумулируют и концентрируют в сжатой форме весь культурный опыт, накопленный данным коллективом в течение многих столетий.

Фразеология отражает национальные стереотипы и эталоны мышления, конденсирует в себе психологию народа и неповторимый способ мировидения. Фразеологические единицы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию, оценивают ее, выражают к ней коллективное эмоциональное отношение. Фразеологизмы (фразеологические единицы, идиомы) — это свойственные конкретному языку определенные и устойчивые словосочетания, в которых целостное значение стоит выше, чем значение отдельно взятых компонентов (Брутян, 1968, с. 62).

Особую группу фразеологических единиц составляют **афоризмы** — крылатые выражения, слова или изречения из литературных источников,

которые выражают какую-то мысль предельно коротко и ясно. Как правило, грамматические значения идиом не соответствуют нормам современного языка, являясь при этом грамматическими архаизмами. Это происходит из-за того, что фразеологизмы, в отличие от другой лексики, не трансформируются с течением времени, оставаясь устойчивым выражением (Верещагин, Костомаров, 2005, с. 186-189).

Фразеология, как отдельный раздел лингвистики сформировался благодаря труду швейцарского лингвиста Ш. Балли. Фразеология, в отличие от лексикологии, изучающей отдельные слова и словарную лексику, изучает неоднословные единицы языка — устойчивые словосочетания.

Концепция фразеологических единиц (фр. *unité phraséologique*) в качестве устойчивого выражения с определенным смыслом и значением впервые была сформулирована Ш. Балли в работе «*Précis de stylistique*». В своей работе он противопоставил их другому типу словосочетаний — фразеологическим группам (фр. *séries phraséologiques*) с вариативным сочетанием компонентов. В дальнейшем В.В. Виноградов сформулировал четыре главных вида фразеологизмов:

- фразеологические сращения;
- фразеологические единства;
- фразеологические сочетания;
- фразеологические выражения.

Фразеологические сращения (идиомы) — это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов, их семантическая самостоятельность утрачена полностью.

Фразеологические единства — это устойчивые обороты, в котором отчётливо сохраняются признаки семантической отдельности компонентов. Как правило, его общее значение мотивировано и выводится из значения отдельных компонентов.

Фразеологические сочетания — это устойчивый оборот, в состав которого входят слова, как со свободным значением, так и с фразеологически связанным, несвободным (употребляемым лишь в данном сочетании). Фразеологические сочетания являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих их отдельных слов.

Фразеологические выражения — устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением. Их единственная особенность — воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определённой семантикой.

Фразеологизм позволяет сделать речь более эмоциональной и понятной широкой аудитории, так как каждый житель страны так или иначе встречался с идиомами своего родного языка. Спектр этих идиом достаточно широк: мы можем встретить цитаты известных личностей, выдержки из литературных произведений, ставшие устойчивыми выражениями и другие выражения, позволяющие понять язык.

Изменение состава фразеологизма – способ увеличения экспрессивной окраски речи. В иных случаях введение дополнительных слов во фразеологические обороты придает им новые смысловые оттенки. Эта реалья известна как индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц.

Из-за такого преимущества афоризмы и фразеологизмы часто используются в качестве лингвостилистических средств в публицистике и политической риторике. Это помогает устанавливать специальную связь между адресантом и адресатами, так как они чувствуют принадлежность оратора или автора к публике.

Говоря о языке публицистики и политическом дискурсе, можно отметить, что такие словосочетания имеют склонность к стандартизации, которая подразумевает присутствие большого количества готовых элементов,

позволяющая читателю быстро и легко ориентироваться в большом объеме информации. Параллель между свойствами фразеологизмов и тенденциями публицистического стиля подтверждает, что фразеологизмы универсальны для употребления в прессе. Фразеологические единицы придают речи образность, яркость и живой разговорный тон. Помимо этого, фразеологические словосочетания служат источником для игры слов и проявлений творческих способностей автора. Переосмысляя, трансформируя фразеологизмы, автор формирует собственный язык, позволяющий устанавливать определенную связь с публикой (Голуб, 2001, с. 35).

Выводы по Главе I

Современная лингвостилистика характеризуется социолингвистическим пониманием термина «стиль» и прагмалингвистической категорией коммуникативной целесообразности. Стиль рассматривается, как взаимодействие между языком и обществом посредством речевого акта в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве. В зависимости от того, какие функции выполняет язык, выделяются следующие стили: **разговорный** (коммуникативная функция) и **книжные стили: научный и официально-деловой** (коммуникативная функция), **газетно-публицистический и литературно-художественный** (функция воздействия). В публицистическом стиле реализована функция воздействия (агитация и пропаганда) языка, с которой сочетается чисто информативная функция (сообщение нового).

В ходе исследования были выполнены следующие задачи:

1. Проанализированы и представлены особенности современного политического дискурса. Речи политиков - это те дискурсы, которые производятся в такой институциональной среде, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Следовательно, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке.
2. Рассмотрены и описаны лингвостилистические средства на лексическом и синтаксическом уровнях: эпитет, метафора, сравнение, пейоратив, гипербола, антитеза, параллелизм. Они придают описываемому событию в тексте тот смысл и новое значение, которые нужны автору в данной ситуации, и передает его личное мнение о данном явлении.
3. Описаны функции лингвостилистических средств. Они могут описать предмет и его свойства (**номинативная функция**), выразить оценку какого-то явления (**оценочная функция**) или отношение к этому явлению (**оценочно-экспрессивная функция**).
4. Описано употребление фразеологизмов как лингвостилистических средств языковой выразительности. Они насыщают текст, придавая ему образность и живость. Фразеологизмы формируют нужный стилистический тон и формируют правильное восприятие получаемой информации.

Таким образом, публицистическая речь задействует все возможные лингвостилистические средства лингвистики. Это различные речевые конструкции, которые придают речи стилистическое значение, образность и выразительность. Они могут также менять его эмоциональную окраску и изменять смысл сообщения для получателя. Такие лингвостилистические средства активно применяются во французском политическом дискурсе. Это достигается благодаря неисчерпаемому художественному потенциалу французского языка и вытекающим из него лингвостилистическим средствам, которые позволяют формировать необходимые образы.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КНИГИ СЕГОЛЕН РУАЯЛЬ

2.1 Анализ лингвостилистических средств лексического уровня

Метафора является одним из наиболее используемых и ярких средств выразительности в публицистическом стиле. Она дает возможность объединять некоторые объекты или явления на основе их сходств в каком-либо отношении. Удалось выявить **12** примеров использования метафоры:

Сеголен Руаяль начинает свою работу именно с этого лингвостилистического средства: «*la parole des femmes s'est libérée*» (*голоса женщин стали свободными*²). Под глаголом **être libéré** автор подразумевает, что женские голоса, на которые долгое время не обращали внимание, освободились и их стали слышать. Автор продолжает: «*j'avais astreint au silence mes doutes et*

² Здесь и далее. Все примеры были переведены на русский автором данного исследования

mes souffrances» (я заглушила свои сомнения и страдания). Здесь автор подразумевает под **mes doutes** (сомнения) **mes souffrance** (страдания) все отрицательные эмоции, которые он испытывал от несправедливости по отношению к женщинам в политике. «L'Actualite a un visage» (У новостей есть лицо). Данный пример был взят в контексте смерти фермера, который погиб от опасного химиката, используемого в сельскохозяйственной промышленности. Его смерть олицетворяла опасность используемого химиката, поэтому автор использует метафору для передачи угрозы всем представителям сельскохозяйственной индустрии.

Для иллюстрации проблемы автор использует следующую метафору: «la boîte de Pandore du mépris misogynne» (ящик Пандоры женоненавистнического презрения). В данном примере автор использует известный миф о Пандоре, однако вместо болезней и недугов из ящика появляются женоненавистнические высказывания и мизогиния. Автор в книге приводит множество примеров неприятных высказываний в сторону женщин от мужчин, которые дискредитируют женщин-политиков и уничтожают их. Именно поэтому здесь прослеживается стойкое сравнение с болезнями и недугами из Ящика Пандоры: в обоих случаях «наполнение» сосуда наносит вред людям. Также в данном примере содержится идиома. В примере «le corps des femmes est la première terre, la première maison habitée par l'être humain» (женские тела — это первая земля, первый дом, населенный человеческими созданиями) автор сравнивает роль женщин в борьбе за защиту окружающей среды с женским телом: если и природу, и женщин будут «уничтожать», то в таком случае человечество может погибнуть. Здесь также можно проследить аналогию, что женщины в политике могут создавать что-то новое, так как под «la première maison habitée par l'être humain» (Первый дом, населенный человеческими созданиями) автор подразумевает не только рождение нового потомства, но и совершенствование современных законопроектов для улучшения и создания нового, лучшего общества для всех.

Автор продолжает: «la réalité prouve le contraire» (*реальность доказывает обратное*). Автор рассуждает о том, что в мире есть некоторые мужчины, которые представляют угрозу не только женщинам, но и мужчинам также. По мнению автора, такие мужчины, убежденные в своем превосходстве, пытаются получить как можно больше власти и, как следствие, начинают войны, конфликты и приносят проблемы современному миру. Однако эти же мужчины убеждают общественность в том, что женщины несут бóльшую угрозу. Здесь автор приводит метафору, что реальность доказывает обратное: именно такие мужчины несут бóльшую угрозу, чем женщины. «Immédiatement, la polémique enfle» (*Сразу же разгорелась бурная полемика*). Французский глагол **enfler** может переводиться, как *пухнуть, вздуться*. Автор использовал этот глагол неслучайно: по словам Сеголен Руаяль, после жарких споров о пересмотре экологического налога, разгорелись бурные обсуждения о необходимости и условиях введения этого налога. Именно глагол **enfler** в сочетании с наречием **immédiatement** (с фр. *сразу, мгновенно*) может проиллюстрировать скорость увеличения дебатов и насколько сильно политики готовы сражаться за свои интересы.

Автор анализирует сроки правления нескольких президентов Франции и видит больше недостатков, чем преимуществ в руководстве страны: «**le fléau de la désinvolture**» (*бич небрежности*). По мнению автора, у всех сроков правлений президентов есть одна общая черта — случайность. Неожиданное переплетение нескольких событий, которые, в дальнейшем, дали отрицательный результат и стали причиной многих трудностей в обществе. Однако, по словам Сеголен Руаяль, президенты решали трудности с небрежностью, не стараясь избавиться от проблемы полностью. Поэтому Сеголен использовала слово **le fléau** (с фр. *бич*) — явление, которое является причиной несчастий и бедствий.

Метафору «*grayer d'un trait de plume le legs*» (*вычеркните наследие взмахом пера*) автор использовал после долгого монолога о территориальной реформе во Франции в 2014-2016 годах. Здесь можно проследить и **аллегория**, так как под словом **la plume** (с фр. *перо*) можно понимать не только ручку, которой

подписывают документ, но и наследие французской литературы, которым дорожит каждый француз. Автор указал, что коммуны зародились еще во времена Средневековья, поэтому она подразумевает старинный и традиционный способ административного деления во Франции, поэтому под словом **le legs** (с фр. *наследие*) понимается вся история Франции от Средневековья до наших дней.

В примере «*juste une exécution (dans les deux sens du mot) silencieuse*» (*просто молчаливая казнь (в обоих смыслах этого слова)*) есть небольшая игра слов. Дело в том, что слово **exécution** может переводиться, как *казнь* и как *обеспечение исполнения какого-то закона*. Автор искусно выразил все эмоции от принятия реформы административного деления Франции. Жители регионов не противились исполнению реформы; никто не пытался противостоять изменению страны. Поэтому у данного выражения есть два смысла: жители Франции молча допустили казнь наследия страны и жители Франции молча допустили принятие ненужной реформы.

Автор утверждает, что территориальная реформа 2014-2016 гг. подготавливалась на основе «слепых» рекомендаций, которые не имели ничего общего с действительностью: «*les recommandations aveugles*» (*слепые рекомендации*). По ее мнению, политикам давали ненужные или неактуальные (то есть, слепые) комментарии и рекомендации для подготовки законопроекта.

«*Mépris misogynne*» (*Женоненавистническое презрение*). Использование слова **mépris** (с фр. *презрение*) объясняет уровень женоненавистничества во французской политике. Презрение, как и ненависть, одно из самых сильных отрицательных чувств, на которое способен человек. Женщины, по словам автора, настолько сильно мешают мужчинам, что к ним относятся с нескрываемым презрением.

Как видно из примеров выше, метафора позволяет сделать публицистическую речь более живой и насыщенной.

Схожую функцию выполняет эпитет: он, наравне с метафорой, может прекрасно проиллюстрировать какую-либо проблему или выделить свойство

объекта на фоне других. В данном исследовании выявлено **18** примеров эпитетов:

Автор вспоминает о тех событиях, которые легли в основу написания этой книги: «*la mémoire frigorifiée*» (*замороженная память*). Сеголен Руаяль указывает, что она, при написании материала, будто переживала испытания заново; они настолько сильно впечатлили ее, что воспоминания стали замороженными в ее голове. Помимо этого, прилагательное **frigorifié** может переводиться, как *искусственно охлажденный, прошедший холодильную обработку*. Также известно, что охлажденные продукты дольше сохраняют свой срок годности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспоминания о политической карьере Сеголен Руаяль надолго сохранятся в ее голове.

В примере «*la rhétorique machiste*» (*женоненавистническая риторика*) французское слово **le machiste** достаточно сложно перевести на русский язык, так как в русском нет прямых переводов. Одним из возможных вариантов может считаться «*сторонник мужского господства во всех или некоторых областях в обществе*». Также в качестве контекстуального синонима можно использовать русское слово «*женоненавистнический*». Сеголен Руаяль пишет, что подобная риторика не редкость для французской политики по отношению к женщинам. Слова о том, что она недостаточно подходит на руководящую должность она слышала на протяжении всей своей политической карьеры, в особенности перед выборами.

«*Femmes dénigrées*» (*Униженные женщины*) - так называется одна из частей книги Сеголен Руаяль. В этой части она приводит некоторые высказывания не только в свою сторону, но и в сторону других женщин в политике. Французский глагол **dénigrer** переводится на русский язык, как *очернять, дискредитировать, порочить*. Действительно, мужчины-политики, журналисты и противники женщин в политике могут очернять честь и достоинство кандидатов. В данном примере автор выразил все отношение к женщинам: они не просто униженные, но и оскорбленные и дискредитированы в глазах избирателей.

В эпитете «с'est le moment mondain» (*это светский миг*) прилагательное **mondain** так же достаточно сложно перевести на русский язык. У него может быть несколько значений: *мирской* (то есть, связанный со светской жизнью и не имеющий отношения к религиозно-духовной жизни), *светский* или *человек, который соотносится с материальным миром*. В данном случае можно сказать, что Сеголен Руаяль обвиняли в недостаточной «духовности» и что она хорошо одета, имеет социальное признание и идет в политику исключительно ради сохранения такого статуса, а не ради изменения общества в лучшую сторону.

Иерархия — это подчинение элементов в одной системе в строгом порядке: «la domination hiérarchique» (*Иерархическое господство*). Автор использует такой эпитет при описании обязательного поцелуя при встречах (так называемый *la bise françaises*) с другими политиками, в том числе с мужчинами. Отказаться от такого поцелуя считается социально неприемлемым во французском обществе, потому что это могут расценить, как неуважение к собеседнику. Здесь автор вспоминает о встрече с неназванным французским политиком, которому она смогла отказать в данном социальном явлении. Сеголен Руаяль также пишет о других девушках, которые не смогли отказать этому политику в силу иерархического неравенства. Таким образом, по словам Сеголен Руаяль, здесь имеет место доминирование: девушка-политик обязана поцеловать мужчину при встрече без возможности отказать, если она не занимает такое же положение в обществе или выше.

Автор вспоминает о своей речи в 2007 году и об ожиданиях избирателей, поэтому автор использует следующее лингвостилистическое средство: «manière goguenarde» (*издевательская усмешка*). По ее словам, кто-то среди избирателей ждал ее речь с надеждой, а кто-то, например ее противники, ждали очередной повод, чтобы принизить достоинства Сеголен Руаяль или поиздеваться над ее выступлением. Автор продолжает вспоминать: «des bourdes comiques» (*комические промахи*). Слово **la bourde** можно перевести, как промах или грубую ошибку. По словам Сеголен Руаяль, она вернулась в то время, когда ее противники ждали от нее промахи или грубые ошибки для дальнейших

издевательств или унижений. Этот и пример выше прекрасно иллюстрируют отношение к женщине в политике: от нее не ждут предвыборных обещаний или способов решений каких-либо проблем в обществе. От нее лишь ждут удобные случаи для обсуждения в прессе или в кругу избирателей, чтобы очернить честь и достоинства политика. Для них женщина в политике это что-то несерьезное и ненастоящее; это развлечение, а не серьезная политика.

В примере «*la somme exorbitante*» (*непомерно высокая сумма*) содержатся и эпитет, и гипербола. Автор пишет о необходимой компенсации из-за разрыва контракта и о возможности не платить эту сумму компании. Прилагательное **exorbitante** (с фр. *Непомерный; запредельный; неподъемный*) иллюстрирует не только политические сложности, но и цену ошибки. Автор подчеркивает, что такая сумма исключительно велика для бюджета и, в случае ее уплаты, возможны проблемы в дальнейшем и у политиков, и у избирателей, так как сумма будет выплачена из налогов жителей Франции.

Автор вспоминает о территориальной реформе 2014-2016 года с ее грубым и неожиданным слиянием и для этого использовал следующее лингвостилистическое средство: «*la fusion brutale*» (*резкое слияние*). Прилагательное **brutale** (с фр. *жестокый, внезапный*) показывает, насколько Сеголен Руаяль (и в целом французы) были не готовы к такой реформе. Действительно, для французов это стало неожиданностью, так как явных предпосылок к этому не было. Более того, мнение жителей этих регионов не было учтено: Парламент Франции принял реформу в 2015 году после того, как президент Франсуа Олланд представил проект о сокращении общего числа регионов с 22 до 13. Жестокость, в данном случае, проявляется в том, что Парламент и президент приняли решение о грубом слиянии без учета региональных особенностей каждой административной единицы.

Эпитеты «*une histoire millénaire*» (*тысячелетняя история*) автор применил, продолжая рассуждать о территориальной реформе 2014-2016 гг. Здесь автор напоминает о многовековой истории Франции, с ее регионами и коммунами. Автор возмущен: один ненужный законопроект может изменить

историческое деление Франции, региональные культуру и особенности. Сеголен Руаяль продолжает мысль, почему реформу все-таки приняли: «un recoin des arcanes de la bureaucratie européenne» (*уголок тайного мира европейской бюрократии*). **Arcane** в переводе с французского означает *тайный, секретный*. Данный эпитет автор применил для того, чтобы проиллюстрировать, что в закоулках (с фр. **recoin**) нет четких правил и они (под закоулками можно понимать кабинеты чиновников) работают только по своим мистическим правилам, а жители страны являются непосвящёнными.

Для того чтобы продемонстрировать несовершенство французского государственного аппарата, автор использует следующие эпитеты: «un système ubuesque» (*абсурдная система*). Сеголен Руаяль возмущена тем фактом, что им необходимо заплатить за систему, которая делает фотографии грузовиков с нарушениями, отправляет в компанию, а та, в свою очередь, отправляет счета для оплаты. По мнению Сеголен Руаяль, абсурд заключается в том, что это глупое высасывание денег, которому стоит положить конец. Сама система, по ее словам, не опробована, однако ее уже хотят запустить. Более того, слово **ubuesque** может переводиться, как объединяющий в себе *гротескную жестокость и трусость*; то есть, это система, которая строится на извлечении прибыли ради прибыли. «Indécrottable machisme» (*Непристойный мачизм*), где **indécrottable** (с фр *неочищаемый; безнадежный*) используется для подчеркивания того факта, что мачизм, как явление, никогда не изменится и навсегда будет таковым. Для автора это то явление, от которого нужно избавиться, так как оно только вредит обществу, причем как мужчинам, так и женщинам.

Таким образом, эпитет выделяет определенный признак или свойство для более понятного и субъективного восприятия. Однако, для выделения негативного отношения к объекту, автор использует **пейоратив** — слова и фразы, выражающие негативную оценку чего-то или кого-то, неодобрение, порицание, ироничное или презрительное отношение. В исследовании удалось выявить 4 примера пейоративной лексики.

Сеголен Руаяль вспоминает о комиссии по вопросам сельскохозяйственной индустрии, в которую она входила. В тот момент проводилось расследование мясокостной муки (скандал в области здравоохранения, в ходе которого выяснилось, что травоядные стада кормили отходами скотобоен). Председатель комиссии объявил Сеголен Руаяль, как *корову, страдающую бешенством* (фр. *la participation d'une vache folle au bureau*) и он в восторге от того, что она является членом комиссии. Такое словосочетание – «une vache folle» (*Бешеная корова*), - по словам автора, было нужно для того, чтобы показать свое превосходство и принизить Сеголен Руаяль как женщину-политика.

Так как Сеголен Руаяль представитель Социалистической партии, против нее использовали следующее лингвостилистическое средство в газете *Libération*: «la gauche bécassine» (*левая³ дурочка*). **Bécassine** в данном случае переводится, как *дурочка* или *простушка*. Это название статьи из газеты *Libération* с целью очернения кандидата в президенты Франции в 2007 году. Такой заголовок сразу демонстрирует, что кандидат в президенты (из-за того, что она женщина) не справится со страной.

Противники политика продолжают атаковать: «mère fouettarde» (*Баба-Яга*). Во французском языке неологизм **mère fouettarde** может иметь несколько значений. Во-первых, это мифологический женский двойник **père fouettarde** — вымышленный персонаж в европейском фольклоре, сопровождающий Святого Николая и грозящий непокорным детям кнутом (русским эквивалентом может считаться Баба-Яга). Во-вторых, это любовница-жена в некоторых эротических играх, которая стегает плетками. И, в-третьих, такое слово используют для авторитетных — даже авторитарных — женщин. Таким образом, фраза, которую слышала Сеголен Руаяль во время предвыборной кампании, имеет несколько значений, но все они имеют негативную коннотацию — такая фраза дискредитирует политика, создавая образ авторитарной и уродливой женщины, которая будет руководить исходя из своих внутренних принципов и желаний.

³ Прим. автора: «левая» в значении представитель левого движения в политике

Автор приходит к выводу, что обязательный поцелуй при встрече может привести в дальнейшем к домогательствам со стороны мужчин: «pour les tripoteurs, cela commence là» (*Для лапальщиков все начинается с этого*). Слово **tripoteur** имеет несколько значений во французском языке. Среди них можно выделить «любитель совать руки повсюду». По словам автора, при поцелуе многие мужчины начинают заходить дальше: они начинают трогать волосы, шею, плечи; могут распускать руки. В данном случае используется пейоратив не в сторону Сеголен Руаяль, а в сторону таких мужчин, которые, несмотря на этику и уважительное отношение к личному пространству, предпочитают начать распускать руки. Для Сеголен Руаяль это неприемлемо. Причем она отмечает, что она считает это неприемлемым не как политик, а в первую очередь как женщина. Действительно, многие мужчины могут пренебречь личным пространством женщины и начать прикасаться к ней, невзирая на ее отказы или нежелание к этому. Под фразой «pour les tripoteurs, cela commence là» она подразумевает в первую очередь тот факт, что сексуальные домогательства могут начинаться с невинного социально-приемлемого поцелуя при встрече. «meneuse de revue» (*Ведущая танцовщица в ревю*). Ревю — это разновидность музыкального театра, сочетающего музыку, танцы и сценки. Среди танцовщиц есть ведущая, которая управляет танцевальным ансамблем или которой отводится главная роль в представлении. Это одна из многих реплик, которую слышала автор во время своей политической карьеры. Здесь подразумевается, что Сеголен Руаяль лишь красивая девушка, которая танцует ради зрителей, но из-за того, что она долго находится в политике, ей отведена роль ведущей танцовщицы. Она, как и другие женщины-политики (то есть, она и другие танцовщицы) лишь играют роль и не имеют никакого влияния в театре (то есть, в органах власти).

В ходе анализа удалось найти 7 примеров иронии — насмешливых иносказаний, где слова используются в контексте речи в смысле, противоположном их буквальному значению.

Автор иронизирует: «peut-être que je mériterais d'être félicitée plutôt qu'envoyée au bûcher?» (возможно, я заслуживаю того, чтобы меня поздравляли, а не сжигали на костре?) Французское слово **le bûcher** переводится, как *костер для казни или сожжения трупов*. Здесь автор иронизирует над происходящим, а точнее над нападками в сторону Сеголен Руаяль во время ее президентской кампании. Бывший кандидат в президенты в 2002 году относится с некоторой долей отвращения к Сеголен Руаяль и использует свои связи, чтобы навредить ей; газета *Libération* опубликовала статью с осуждениями; общественность против такого кандидата только из-за того, что она женского пола. Автор книги иронизирует: может, стоит похвалить ее за заслуги перед обществом, а не публично унижать ее. Здесь костер для казни символизирует именно общественное порицание: несмотря на все, что человек сделал для страны, его могут «казнить» из-за другого пола.

Противники Сеголен Руаяль пытались принизить достоинства политика, называя ее «пузырем»: ««la bulle» qui dure vingt-six ans!» («*Пузырь*», который держится двадцать шесть лет!). Ее часто называли «la bulle» (с фр. *мыльный пузырь*), так как она скоро выйдет из игры, то есть «лопнет». Однако автор иронизирует, что этот «пузырь» держится уже 26 лет, причем она обращает внимание, что она дольше некоторых мужчин в политике, у нее есть опыт, знания и квалификации, а также, что она ничем не хуже (а в некоторых областях лучше) мужчин-политиков. «La présidentielle n'est pas un concours de beauté» (*Президентские выборы — это не конкурс красоты*). Это ироничное выражение Сеголен Руаяль слышала, как и многие другие выражения, во время президентской кампании в 2006-2007 гг. Здесь иронизируют по поводу умственных способностей женщин-политиков, а в частности над Сеголен Руаяль. Существует мнение, что на конкурсе красоты привлекательная внешность является преимуществом, а интеллект не так важен. Согласно этому выражению, чтобы победить на президентских выборах, нужно иметь интеллект и способности к управлению страной, и внешность не играет большой роли в победе. У кандидата Сеголен Руаяль, по мнению автора этого выражения, нет

интеллекта, но есть приятная внешность, и она может победить только в конкурсе красоты.

«Comment confier un 30 tonnes bourré d'explosifs à des gens qui n'ont jamais conduit de poids lourd?» (*«Как можно доверить 30-тонный грузовик, полный взрывчатки, людям, которые никогда не водили грузовики?»*). Такое выражение автор также слышала по время своей кампании. Здесь под 30-тонным грузовиком с взрывчаткой подразумевается страна, которая при неправильном действии может «взорваться». Люди, которые никогда не водили грузовики — это политики, которые никогда не управляли страной или не занимали высоких должностей и которые не знают, как можно справиться со всеми обязанностями. Очевидно, что здравомыслящий человек будет водить такой грузовик осторожно, а то и вовсе откажется от роли водителя. Однако, по мнению автора высказывания, подобное не останавливает Сеголен Руаяль и ее команду. В данном примере иронизируют, что Сеголен Руаяль (и женщины-политики) не могут управлять страной, а если они будут это делать, то это может привести к проблемам и трудностям.

Их противники продолжают: «comment a-t-on pu confier ce ministère qui gère la sécurité nucléaire à une femme qui pleure sur une démission qu'elle a elle-même décidée?» (*«Как можно было доверить это министерство, управляющее ядерной безопасностью, женщине, которая плачет из-за отставки, решение о которой она приняла сама?»*) Автор пишет, что фиксируется количество нападков на женщин с помощью объективизации, сексуализации или принижения по любым признакам, особенно из-за эмоций. Автор замечает: когда Николя Уло⁴ уходил с поста министра, он мог заплакать, и общество воспримет это нормально. Однако если заплачет женщина-политик, то общество обвинит ее в излишней сентиментальности и в том, что она руководствуется чувствами и эмоциями, а не разумом. Исходя из этого, автор формирует ироничное высказывание: *«Как можно было доверить это министерство, управляющее ядерной*

⁴ Прим. автора: Николя Уло — французский министр комплексных экологических преобразований в 2017—2018 гг.

безопасностью, женщине, которая плачет из-за отставки, решение о которой она приняла сама?». То есть, подразумевается, что женщина, после самостоятельного принятого решения все равно заплачет, потому что она излишне сентиментальна по своей натуре.

Super-Nanny de la politique (*Политическая супер-нянька*). Еще одно выражение, которое автор слышал в свою сторону. Сеголен Руаяль — мать четырех детей, поэтому здесь иронизируют, что она нянька, а не политик. Более того, няни в семьях не имеют возможности управлять семьей, — они лишь выполняют функцию воспитания детей. Здесь такой же принцип: Сеголен Руаяль, по мнению автора ироничного высказывания, не будет управлять страной. Она будет лишь присматривать за детьми, то есть за жителями Франции, но у нее не будет возможности управления. Более того, автор использовал слово **super** (с фр. *супер*) что подразумевается не как превосходная степень сравнения (синоним лучшая, выдающийся), а как прилагательное, которое показывает объем работ и что она больше, чем простая няня в семье (здесь можно перевести, как сверхняня). Все ироничные высказывания были сделаны для одного — показать, что Сеголен Руаяль и другие женщины не созданы для политики.

Однако, автор возражает: «j'ai pensé: ah bon. Aux femmes, le bon sens, les hommes se réservent les affaires d'hommes» (*Я подумала, мол вон как. У женщин есть здравый смысл, однако только мужчины оставляют за собой право решать за людей*). Автор иронизирует по поводу решения выплатить компенсацию из-за прерывания контракта, когда была возможность этого не делать. Однако ее прервали и сказали, что они это сделают и что это больше не ее ответственность. Автор иронично заметила, что, хотя у женщин есть здравый смысл, мужчины не прислушиваются к этому и не считаются с мнением женщин.

Следующим лингвостилистическим средством, которым пользуется автор, является гипербола. В ходе исследования удалось найти **3** примера данной стилистической фигуры.

«Cette formidable révolution de la parole des femmes» (*Эта громадная революция женских голосов*). Французское слово **formidable** (с фр. *громадный; огромный; чудовищный; грозный; грандиозный*) используется автором для подчеркивания важности такой революции. Контекст этой фразы заключается в том, что голоса женщин долгое время оставались незамеченными ни другими людьми, ни обществом, ни активистами. Революция всегда подразумевает радикальное изменение какого-то явления (необязательно общества или государства) и сильный скачок в развитии. То есть, в данном случае, автор намеренно использовал слово **formidable** — это громадное изменение в общественном сознании. Слово подчеркивает не только важность этого события, но и объем происходящего.

Чтобы продемонстрировать масштаб проблемы, Сеголен Руаяль использует следующие лингвостилистические средства: «ce n'est pas une boîte, c'est une malle au format colonial, un bagage écrasant» (*это не коробка, это сундук колониальных размеров, непомерно большой багаж*). Автор статьи газеты *Le Monde* проводит аналогию между современными агрессивными и женоненавистническими высказываниями и тем, что хранится в Ящике Пандоры. Однако по мнению автора, это не просто Ящик, а огромный сундук. Разумеется, что чем больше емкость для хранения, то тем больше там можно хранить. Следуя такой логике, в сундуке гораздо больше «недугов», чем в простой коробке. Более того, слова **écrasant** (*труднопереносимый, изнуряющий*) и **colonial** (*колониальный*) лишь подчеркивают огромный масштаб негативных высказываний в сторону женщин.

Énorme travail (*Колоссальная работа*). **Énorme** (с фр. *огромный; громадный; потрясающий; замечательный; запредельный*) подчеркивает всю работу, которую сделала Сеголен Руаяль за 26 лет в политике. Она вспоминает о своих победах и поражениях; о теплых словах и оскорблениях. Действительно, за 26 лет можно сделать многое для своей партии, для общества и для страны. Сеголен Руаяль подчеркивает это: она сделала слишком многое, принесла огромную пользу, однако ее достоинства не могут быть оценены из-за ее пола.

Эту фразу она написала, как небольшой итог к воспоминаниям о президентской кампании в 2006-2007 гг.

Таким образом, гипербола позволяет приумножить какое-то свойство или элемент для выделения его среди других элементов. Следующим элементом, который удалось выявить в ходе исследования, является перифраз. Удалось выявить 4 примера.

«Beaucoup d'entre elles m'ont demandé de témoigner» (*Многие из них просили меня дать показания*). Французский глагол **témoigner** переводится, как давать показания в суде, свидетельствовать. Именно с этой фразы Сеголен Руаяль начала свое повествование — она будет свидетельствовать против несправедливости в обществе по отношению к женщинам.

Политики-мужчины, когда не могут оскорбить женщину напрямую, могут использовать различные лингвостилистические средства: «celle-là, elle doit être bonne à faire autre chose que de la politique» (*эта должна быть хороша в чем-то еще, кроме политики*). В данном примере под фразой **autre chose** (кое-что еще) подразумевается половой акт. Фраза была сказана в присутствии Сеголен Руаяль неназванным министром по отношению к другому министру-женщине. По их мнению, если она женщина, значит она лучше в качестве сексуального партнера, а не в качестве политика. Автор возмущен: сексуализация и объективизация неприемлемы в политике, особенно по отношению к собственным коллегам. Однако это не останавливает мужчин: согласно их риторике, лучше женщина будет заниматься любовью, а не политикой.

По словам автора, ее карьеру неоднократно пытались уничтожить: «ils ont essayé de me manger mais ils n'ont pas eu ma peau» (*они пытались съесть меня, но им не досталась моя кожа*). Под словом **manger** (*принимать пищу*) Сеголен Руаяль подразумевает уничтожение ее политической карьеры. Можно провести небольшую аналогию: в большой политике политики-конкуренты пытаются друг друга уничтожить из-за возможной должности, чтобы убрать оппонента или просто из-за мести. Сеголен Руаяль не стала исключением. Слово **peau** (с фр. *кожа*) означает ее политическую карьеру, которую не удалось сокрушить.

Сеголен Руаяль приходит к следующему выводу: «on dira qu'elle n'a «pas les épaules», qu'elle n'est pas «taillée pour», qu'elle n'a «pas la carrure», que «le costume est trop grand pour elle». Bref : on dira de mille manières détournées qu'elle ne peut pas réussir parce qu'elle n'est pas un homme» (*Ей будут говорить, что у нее «нет плеч», что она не «создана для этого», что у нее «нет телосложения», что «костюм ей слишком велик». Короче говоря, существует тысячей окольных путей чтобы сказать, что она не может добиться успеха, потому что она не мужчина*). Под фразами **pas les épaules** (*нет плеч*) и **pas la carrure** (*нет телосложения*) автор имеет в виду отсутствие внутреннего стержня у женщин для управления страной; фраза **le costume est trop grand pour elle** (*костюм слишком велик для нее*) подразумевает должностные обязанности (политики всегда носят костюмы), а слишком велик означает несоответствие размера тела и одежды. Сеголен Руаяль заканчивает: существует тысячей окольных путей, чтобы сказать, что она не может добиться успеха, потому что она не мужчина. Действительно, по мнению авторов таких высказываний, женщина плоха в политике только потому, что она женщина; но в силу социальной этики нельзя сказать об этом напрямую. Для этого есть косвенные намеки или иносказания: в самой фразе не содержится оскорбления или явного принижения, но другие люди понимают, о чем идет речь.

Следующим лингвостилистическим средством, который использовал автор, было сравнение. В ходе исследования удалось выявить 3 примера.

«Les femmes sont depuis longtemps considérées comme des intruses en politique» (*Женщины уже давно считаются самозванками в политике*). Французское слово **intruse** (*самозванка; посторонняя*) прекрасно иллюстрирует отношение к женщинам в политике. Для мужчин женщины случайные гости в большой политике, — по их мнению, им тут не место. Следовательно, относиться к ним можно, как к непрошеным гостям, что только усиливает конфликт между женщинами и мужчинами в политике.

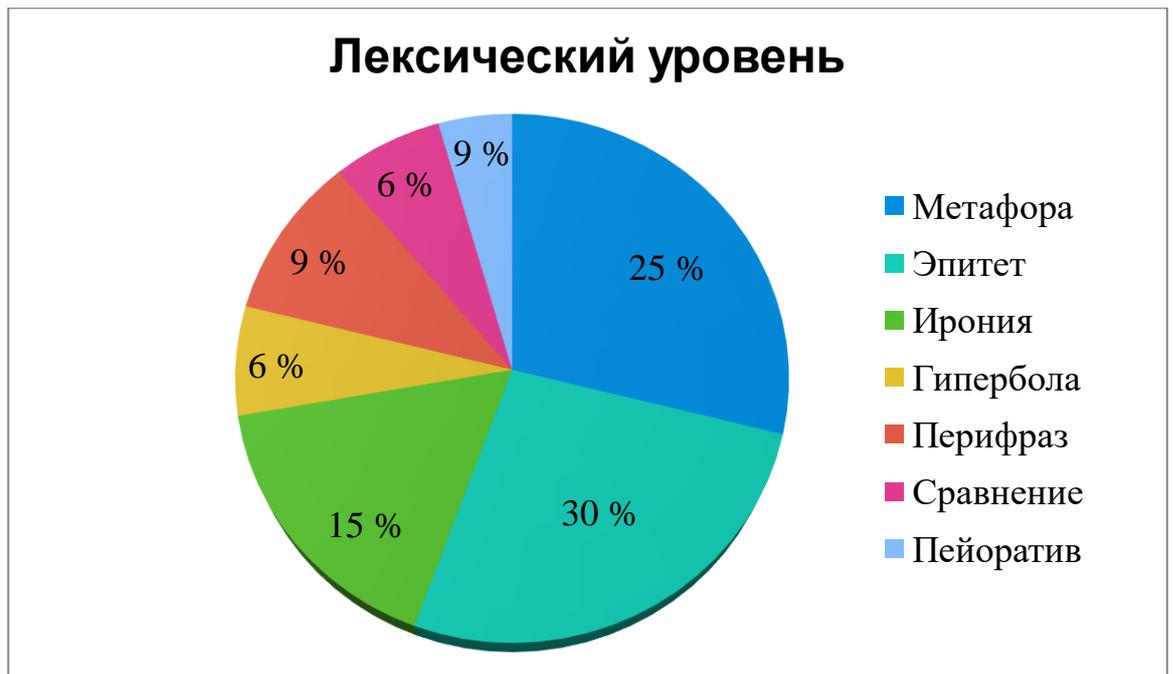
В примере «les femmes sont représentées comme des bigotes ou des idiots confondant l'isoloir avec un confessionnal ou une cabine d'essayage» (*женщин*

изображают святошами или идиотками, которые путают кабину для голосования с исповедальней или примерочной) можно найти случай употребления пейоратива (**bigotes** с фр. *ханжа; святоша*), который показывает женщин, как лицемерных людей, преследующие в политике только свои цели, а не цели общества. Ставится под сомнение интеллект женщин, если они не знают, как выглядит кабинка для голосования. Иными словами, женщин сравнивают или с людьми, которые не имеют ничего святого и вся их политическая риторика только для того, чтобы выполнить собственные задачи; или с людьми с крайне низким интеллектом, которые точно не могут занимать руководящие должности.

В примере «*l'ancien Premier ministre me désigne comme une «illusion», «la moins capable de gagner»* (Бывший премьер-министр показывает меня, как «иллюзией» или как «наименее способную победить»). Иллюзия — это обман чувств, таким образом, Сеголен Руаяль со своей повесткой — это точно такой же обман избирателей. Вследствие этого она не сможет победить: иллюзия не может держаться долго — она рано или поздно закончится.

Таким образом, в данном параграфе выявлены и описаны лингвостилистические средства лексического уровня. Из диаграммы №1 видно процентное соотношение всех лингвостилистических средств на уровне.

Диаграмма №1

2.2 Анализ лингвостилистических средств синтаксического уровня

Автор использует антитезу для противопоставления понятий и образов во французской политике. В исследовании удалось выявить два примера использования антитезы.

Например, «ce ne sont pas seulement des femmes qui m'ont interpellée, mais également de plus en plus souvent des hommes, des hommes qui disent enfin leur stupéfaction, voire leur effroi, de découvrir ce que les femmes et les petites filles subissent au quotidien» (*Не только женщины не остаются ко мне равнодушными, но и все больше мужчин, мужчин, которые наконец-то выражают свое удивление, даже ужас, по поводу того, чему ежедневно подвергаются женщины и девочки*). Здесь автор противопоставляет мужчин и женщин с точки зрения отношения к женоненавистничеству. Можно предположить, что проблемы принижения женщин должны касаться только женщин, а мужчины к этому не имеют никакого отношения. Тем не менее автор убеждается в обратном: и мужчины, которые с ужасом осознают проблемы неравенства, и женщины, которые живут с такими проблемами должны бороться вместе, чтобы изменить устоявшееся настроение в обществе.

Автор не забывает, ради чего она продолжает свою политическую карьеру: «je me disais qu'il leur en avait fallu, à tous les deux, de la détermination, du courage, en un mot de l'amour, pour affronter les critiques, les sarcasmes, la bêtise et la méchanceté» (*Я сказала себе, что им обоим потребовалась решимость, мужество, одним словом, любовь, чтобы противостоять критике, сарказму, глупости и злобе*). Действительно, после всех оскорблений и негативного отношения к себе, можно сделать вывод, что стоит смириться и подчиниться. Но Сеголен Руаяль противопоставляет положительные качества в человеке отрицательным качествам. Хотя, в контексте данного примера, автор пишет о жене Эммануэля Макрона, которая старше его на 20 лет, она подразумевает другое: отношение между мужчиной и женщиной должно быть другим.

Параллелизм позволяет создать единый образ, используя для этого два разных элемента. В ходе исследования удалось выявить 4 примера.

Автор проводит связь между оглаской какого-то события у мужчин, и у женщин: «des femmes subissent en silence, en politique, et que les hommes ne subissent pas» (*Женщины молча страдают в политике, а мужчины — нет*). Если предположить, что у мужчины-политика произойдет конфликт интересов или что-то другое, общественность сразу же об этом узнает. Мужчины не могут страдать в одиночестве, так как общество будет знать, что происходит у них. Женщины же не смогут привлечь внимание общественности, каким бы резонансным это событие не было. Дело в том, что, по мнению Сеголен Руаяль, общественность не замечает проблем женщин, занижая, а то и вовсе делает виновницей женщину в происшествии, а не мужчину или другой объект.

Так как Сеголен Руаяль долгое время занимала пост министра экологии, она достаточно часто проводит аналогии между женщинами и природой: «les violences faites aux femmes et les violences faites à la nature, une vraie ressemblance» (*насилие над женщинами и насилие над природой — это одно и то же*). Автор проводит параллель между уничтожением природы ради достижения личных целей политиков и женщинами, которых точно так же уничтожают ради преследования личной выгоды.

Расизм, как и сексизм, стали неотъемлемой частью проблем XXI века: «le sexisme est un racisme, il se nourrit du même obscurantisme: différent(e) donc inférieur(e)» (*Сексизм — это расизм, он питается тем же обскурантизмом: разные, значит неполноценные*). Можно предположить, что людям проще делить других людей на какие-то группы и выборочно им симпатизировать или не симпатизировать. Представителям одной социальной группы люди (или члены других социальных групп) будут оказывать бóльшее внимание, чем представителям другой. Расизм (*деление людей по расовому признаку*) и сексизм (*деление людей по половому признаку*) всегда имеют антипатию от других, более «правильных» групп. Здесь автор, которая является представителем Социалистической партии, а значит, она выступает за равенство всех людей, делает выводы насчет современных проблем — разные, значит неполноценные. Для придания более «социалистического» вида фразе, автор использовала в скобках окончание женского рода -е, чтобы показать, что такие проблемы существуют как у представителей мужского пола, так и женского.

Pagaille maximum pour efficacité minimum! (*Максимальный хаос при минимальной эффективности!*) В данном примере автор описывает результаты трудовой реформы, которая вызвала волну протестов, резкий рост безработицы и отрицательного отношения французов к правительству. Сеголен Руаяль делает выводы: при небольших действиях происходит огромный конфликт. Если бы французское правительство вовремя пересмотрело взгляды на внутренний рынок, изменило курс экономики и вовремя оптимизировало некоторые процессы, разумеется, таких последствий удалось избежать.

В данном параграфе выявлены и описаны лингвостилистические средства синтаксического уровня. Из диаграммы №2 видно соотношение лингвостилистических средств на уровне синтаксиса.

Диаграмма №2

2.3 Анализ лингвостилистических средств фразеологического уровня

В тексте можно встретить 7 примеров использования фразеологизмов.

Автор приводит эту фразу для того, чтобы продемонстрировать, насколько быстро и молниеносно он отвечает на некоторые вопросы своих коллег: *du tac au tac* (*Аналогично, тотчас, молниеносно*).

Фразеологизм «*tenir coûte que coûte*» (*любой ценой; во что бы то ни стало*) автор приводит в контексте отказа от законопроекта, к которому Сеголен Руаяль имела прямое отношение. Новый закон мог спасти природу и даже человечество, поэтому он был необходим правительству; однако, от этого закона отказались. Чтобы добиться своего, Сеголен Руаяль решает держаться до последнего со своей командой, так как принятие нового законопроекта облегчит жизнь и человечеству, и природе.

Говоря о Глифостате и о его производителях, Сеголен Руаяль замечает, что владельцы данной компании имеют большое влияние в правительстве, что позволяет лоббировать свои интересы: *le bras long* (*иметь влияние, авторитет*)

Фразеологизм «*en avoir ras-le-bol*» (*осточертеть; надоест; достать*) - также возможна производная форма **le ras-le-bol** (с фр. *недовольство*) - автор

использовал при воспоминании об атаке газеты на Сеголен Руаяль, а точнее псевдообращение 143 женщин, которые были против политика. Свое недовольство они выразили освещением в средствах массовой информации конфиденциальности и личной информации Сеголен Руаяль.

С помощью фразеологизма «tout à trac» (*ни с того, ни с сего*) автор выразил внезапность встречи с другим политиком, когда он (автор) был кандидатом в президенты в 2007 году.

La boîte de Pandore du mépris misogynie. Сеголен Руаяль привела цитату французской газеты *Le Monde*, в которой содержалось упоминание предмета из греческой мифологии, связанный с мифом о Пандоре, увековеченный в поэме "Труды и дни" древнегреческого поэта Гесиода. Этот миф привел к появлению идиомы «открыть ящик Пандоры», что подразумевает сделать или начать что-то, что вызовет множество непредвиденных проблем.

Автор использует фразеологизм «veiller au grain» (*быть начеку*), когда она шла на дебаты в 2007 году. В президентской гонке, действительно, всегда нужно быть настороже, так как малейшая оплошность или ошибка приведет к провалу всей кампании.

В данном параграфе выявлены и описаны лингвостилистические средства фразеологического уровня.

Выводы по Главе II

В ходе исследования были выполнены следующие задачи:

1. Выявлено и описано 60 лингвостилистических средств, разделенные на уровни: **лексический**, **синтаксический** и **фразеологический**. Для систематизации сведем материал в таблицу №1:

Таблица №1

Средство	Ко-во (ед.)	Процент (%)	
		Уровень	Общий
Лексический уровень			

	Метафора	12	25 %	20 %
	Эпитет	14	30 %	23 %
	Пейоратив	4	9 %	7 %
	Ирония	7	15 %	12 %
	Гипербола	3	6 %	5 %
	Перифраз	4	9 %	7 %
	Сравнение	3	6 %	5 %
	<u>Итого:</u>	47		79 %
Синтаксический уровень			Уровень	Общий
	Антитеза	2	33 %	3 %
	Параллелизм	4	67 %	7 %
	<u>Итого:</u>	6		10 %
Фразеологический уровень			Уровень	Общий
	Фразеологизмы	7	100 %	11 %

2. Определена частотность употребления лингвостилистических средств. На основе полученных данных можно сделать визуальные диаграммы, показывающие соотношение лингвостилистических средств внутри уровня и к общему числу.

Количественный анализ лингвостилистических средств лексического уровня:

На лексическом уровне выделено **7** лингвостилистических средств: метафора, эпитет, ирония, гипербола, перифраз, сравнение, пейоратив. На уровне исследовано 47 примеров использования лингвостилистических средств,

самыми используемыми являются эпитет (30 %), метафора (25 %) и ирония (15 %).

Количественный анализ лингвостилистических средств синтаксического уровня:

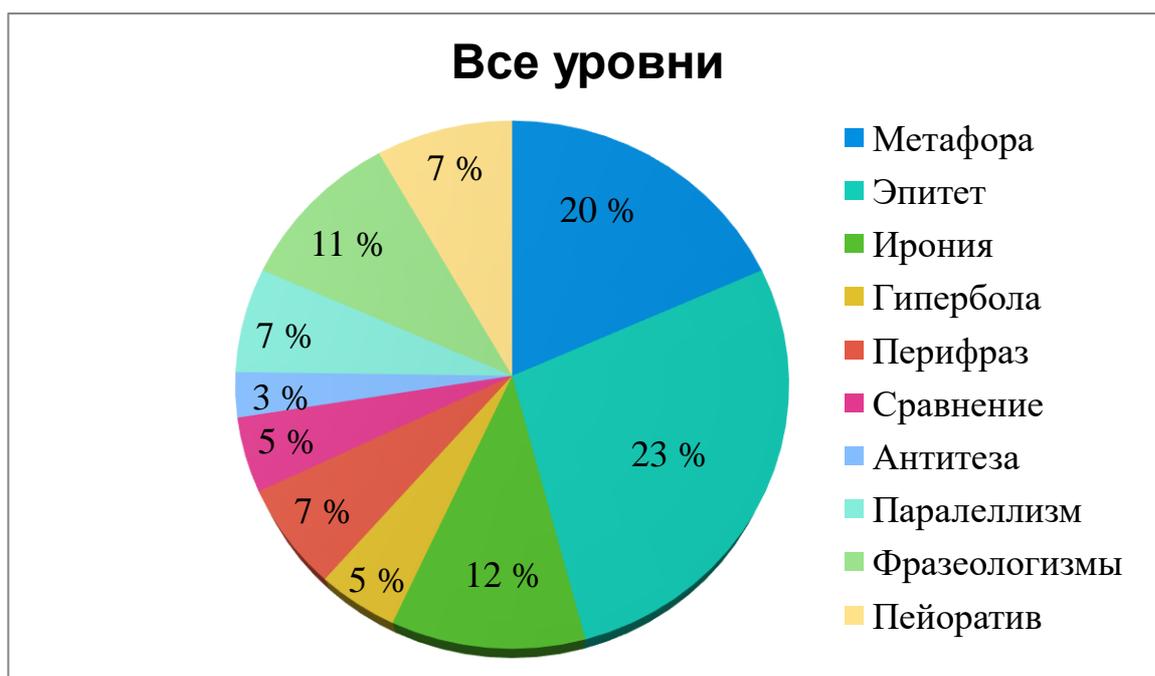
На синтаксическом уровне рассмотрено 2 лингвостилистических средства: антитеза (33 %) и параллелизм (67 %).

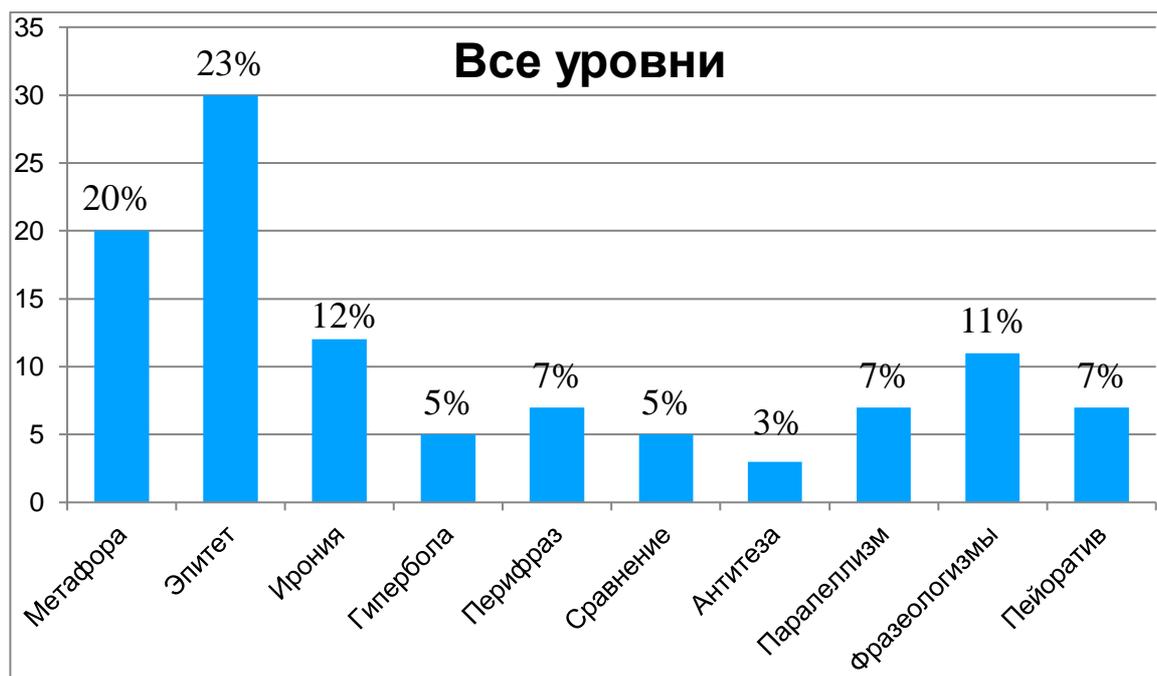
Количественный анализ лингвостилистических средств фразеологического уровня:

На фразеологическом уровне рассмотрено 1 лингвостилистическое средство и удалось выявить 7 примеров использования фразеологизмов.

На диаграммах 3.1 и 3.2 изображается соотношение всех лингвостилистических средств и уровней по отношению к друг другу. Таким образом, по результатам проведенного исследования, самыми употребляемыми оказались эпитет (23 % от общего количества); метафора (20 % от общего количества); ирония (12 % от общего количества) и фразеологизмы (11 % от общего количества).

Диаграмма №3.1

Таким образом, можно сделать вывод, что лингвостилистические средства играют важную роль в политическом дискурсе. С их помощью речь приобретает более живой характер, вызывают ощущения и эмоции граждан, побуждают человека задуматься и заставляют человека запомнить сообщение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические деятели все чаще ищут способы установить тесный контакт со своей аудиторией, поскольку это ведет к росту их популярности, известности и репутации. Одним из самых распространенных способов общения с публикой является письменная речь. Поэтому изучение политической речи некоторых политиков на основе их работ занимает важное место в области современной лингвистики. Чтобы лучше понять политика, необходимо изучить политическую лингвистику или лингвистические средства, так как любой политик общается на политическом языке.

В ходе исследования были выполнены следующие задачи:

1. Проанализированы и представлены особенности современного французского политического дискурса. Ему свойственны оригинальность, легкий цинизм, смелость, стремление к краткости и в то же время чрезмерной

экспрессии, а также наличие глубокого подтекста. Характерной особенностью современного французского политического дискурса является активное употребление лингвостилистических средств, позволяющих выразить главную мысль, акцентировать внимание на основных положениях, передать эмоциональное состояние говорящего и привлечь внимание людей к теме или вопросу выступления;

2. Рассмотрены лингвостилистические средства на лексическом и синтаксическом уровнях. Это художественно-выразительные средства, придающие публичным выступлениям (как устным, так и письменным) яркость, красочность, лексическую и эмоциональную выразительность;

3. Описаны функции лингвостилистических средств. Лингвистические средства способны характеризовать объект и его признаки (**номинативная функция**), выражать оценку субъектом какого-либо явления действительности (**оценочная функция**) или его отношение к чему-либо (**оценочно-экспрессивная функция**), а также представлять предмет через призму образа;

4. Рассмотрены фразеологизмы в качестве лингвостилистических средств языковой выразительности. В них отражена деятельность языкового сообщества и его индивидуальных членов, накоплен и сосредоточен в краткой форме весь общекультурный опыт за многие века;

5. Выявлено и описано **60** лингвостилистических средств, которые были классифицированы на **3** группы:

1. **Лексический уровень.** Выявлено 7 лингвостилистических средств. Наиболее популярными являются эпитет (14 единиц, 30 %), метафора (12 единиц, 25 %) и ирония (7 единиц, 15 %). Всего на этом уровне представлено 47 лингвостилистических средств;

2. **Синтаксический уровень.** Выявлено два лингвостилистических средства - антитеза (2 единицы, 33%) и параллелизм (4 единицы, 67%);

3. **Фразеологический уровень.** Выявлено 7 единиц.

6. Определена частотность употребления выявленных лингвостилистических средств. По результатам анализа наиболее употребительными оказались **эпитет**

(23% от общего количества); **метафора** (20% от общего количества); **ирония** (12% от общего количества) и **фразеологизмы** (11% от общего количества).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Список литературы

1. Акаткин В.М., Копылова Н.И. Учебно-методическое пособие по курсу "Введение в литературоведение" [Текст] / В.М. Акаткин, Н.И. Копылова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. - 52 с.
2. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России - 2. М., 1998.
3. Балли Ш. Французская стилистика, – Перевод с франц. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. - 394 с.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
5. Брутян Г.А. Гипотеза Сепира-Уорфа : лекция, прочитанная в Лондонском ун-те в 1967 г. / Г.А. Брутян. – Ереван : Луйс, 1968. – 66 с.
6. Ван Дейк, Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. Кожемякин Е. А., Переверзев Е. В., Амаатов А. М. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», URSS, 2013 – 352 с.

7. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / М.: Индрик, 2005. — 1038 с.
8. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
9. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959. - С. 207-226.
10. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. М.: Интеллект+, 1999. – 456 с.
11. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958 – 405 с.
12. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России - 2. М., 1998.
13. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: 2010. – 448 с.
14. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1992. - 330 с.
15. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: УРСС, 2002. С. 276-339.
16. Кожевников В. М., Николаев П. А. (общ.ред.), Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. Литературный энциклопедический словарь — М.: Сов. энциклопедия, 1987.—752 с.
17. Павлова Д. Д. Стилистическая функция тропов в тексте произведения Р.А. Анайи «Благослови, Ультима!» [Текст] / Д. Д. Павлова // Молодой ученый. - 2012. - №9. - С. 194-196 .
18. Панов М. И. Антология русской риторики : учеб. пособие / отв. ред. и сост.; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т гос. управления и соц. исследований, Унив. гуманитар. лицей. – М.: Унив. гуманитар. лицей : Россия молодая, 1997. – 479 с.

19. Пиотровский Р.Г. О некоторых стилистических категориях // Вопросы языкознания. 1974. - № 1.
20. Попова О.И. Функциональные особенности метафоры в политическом дискурсе : (на материале публ. выступлений фр. и рос. политиков) // Homo Loquens : (вопр. лингвистики и транслятологии) : сб. науч. ст. / Волгогр. гос. ун-т. ; [редкол.: Р.Л. Ковалевский (отв. ред.) и др.]. – Волгоград, 2003. – Вып. 1. – С. 63–68.
21. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2003.
22. Русова Н. Ю. От аллегории до ямба [Текст] : терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Москва : Флинта : Наука, 2004. - 301 с.
23. Хазагерев Г.Г. Политическая риторика. – М.: Николо-Медиа, 2002. – 313 с.
24. Чекалина Т.В. О синтаксисе французской политической речи (на материале выступлений политиков Франции 18- начала 21 вв.) // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 76. — С. 61-64. — Библиогр.: 9 назв. — рос.
25. Чередниченко А. И. Фразеология современного политического дискурса // Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. Иностранная филология. Москва, 2001, выпуск 31, С. 5-7.
26. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

Электронные ресурсы

27. URL: <https://www.expressio.fr/>
28. URL: <https://www.multitran.com/>
29. Абабий В.Н. Реалии-неологизмы во французском политическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. – С. 79-83. – Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-neologizmy-vo-frantsuzskom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 19.04.2022).

30. Лучинина Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания // Критика и семиотика / Тверской гос. ун-т. – 2004. — Вып. 7. – С. 238-243 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_07/cs07luchinina.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
31. Карпухина Т.П. Основания формирования политкорректного современного политического дискурса (на материале французского языка) / Т.П. Карпухина, Н. В. Кузнецова // Вестник КемГУ. – 2017. – №3 (71). – С. 180-186. – Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-formirovaniya-politkorrektnogo-sovremennogo-politicheskogo-diskursa-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 19.04.2022).
32. Крюкова О.А. Эпилингвистическая составляющая политического дискурса (на примере выступлений франкоязычных политиков) // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С. 36-44. – Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epilingvisticheskaya-sostavlyayuschaya-politicheskogo-diskursa-na-primere-vystupleniy-frankoyazychnyh-politikov> (дата обращения: 19.04.2022).
33. Логинова П.Г. Анализ лингвокогнитивных особенностей политического дискурса Эммануэля Макрона // Преподаватель XXI век. – 2019. – №2-2. – С. 360-372. – Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-lingvokognitivnyh-osobennostey-politicheskogo-diskursa-emmanuelya-makrona> (дата обращения: 19.04.2022).
34. Логинова П.Г. К вопросу о коммуникативной функции метафорических словоупотреблений во французском политическом дискурсе в преддверии выборов главы государства весной 2022 года (на примере периодических изданий «Le Parisien», «20 Minutes.Fr», «Le Monde», «Alimentation-Generale.Fr»,

«Les Echos.Fr») // Политическая лингвистика. – 2022. – №1 (91). – С. 36-43. –
Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка».
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kommunikativnoy-funktsii-metaforicheskikh-slovoupotrebleniy-vo-frantsuzskom-politicheskom-diskurse-v-preddverii-vyborov> (дата обращения: 19.04.2022).

35. Логинова П.Г. К вопросу о роли прецедентных феноменов во французском политическом дискурсе на материале языковых единиц ежедневного периодического издания Le Monde // Известия ВГПУ. – 2019. – №3 (136). – С. 229-235. – Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rolipretsidentnyh-fenomenov-vo-frantsuzskom-politicheskom-diskurse-na-materiale-yazykovyuh-edinit-ezhednevnogo> (дата обращения: 19.04.2022).

36. Любавина А.Ю. Функционально-прагматические особенности агитационно-политического текста : на материале русского и французского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Любавина Анастасия Юрьевна ; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Челябинск, 2009. – 23 с. – Электронная копия доступна на сайте РГБ. URL: <https://dlib.rsl.ru/01003477487> (дата обращения: 19.04.2022).

37. Переходько И.В. Лексико-стилистические средства реализации персуазивной функции французского политического дискурса // Вестник ОГУ. – 2015. – №11 (186). – С. 160-164. – Электронная копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-stilisticheskie-sredstva-realizatsii-persuazivnoy-funktsii-frantsuzskogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 19.04.2022).

38. Свободная энциклопедия [http](http://)

39. Цилюрик Д.Д. Образ России в современном французском политическом медиадискурсе : по материалам электронных версий ежедневных газет «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон» за 2008-2012 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Цилюрик Дарья ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова.

Фак. журналистики]. – Москва, 2013. – 21 с. – Электронная копия доступна на сайте РГБ. URL: <https://dlib.rsl.ru/01005533461> (дата обращения: 19.04.2022).

Материал исследования

1. Royal S, Ce que je peux enfin vous dire, Paris: FAYARD, 2018,. – 292 p.